

является естественным. В отличие от горожан, сельчане чаще оказываются одиночками из-за более высокой интенсивности смертности, характерной для сельской местности.

Таким образом, изменения в структуре сельской семьи Беларуси, сближение сельской и городской мо-

делей брачного поведения убедительно свидетельствуют о том, что процессы урбанизации села еще продолжаются.

Статья поступила
в редакцию 02.07.2013

УДК 323.1 (470+571) “19/20”

К.С. РАЗУВАНОВА

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ, ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМАХ И АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ

канд. ист. наук,
Институт истории НАН Беларуси,
г. Минск,
e-mail: razuvanova-ks@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению ряда основных проблем и перспектив изучения положения белорусской диаспоры в Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв. Освещены основные особенности и перспективы влияния национального вопроса на международные отношения, показана значимость и острота межнациональных отношений в современном мире. Обозначены особенности положения белорусов в России в условиях современных геополитических процессов, влияние последних на сохранение национальной идентичности белорусов в Российской Федерации. В связи с одновременным употреблением для обозначения белорусов и их национально-культурных организаций в России таких различных понятий, как «диаспора», «землячество», «товарищество», и других указаны особенности использования ключевых понятий и терминов при изучении тех или иных проблем, обозначена их специфика. Особое внимание уделено анализу историографии указанной темы. В частности, обозначены основные вопросы, затрагиваемые в публикациях, рассмотрены наиболее значимые издания, в которых помещены материалы о деятельности национально-культурных обществ белорусов. Особое внимание уделено наиболее значимым периодическим изданиям. В этой связи обозначен вклад журналистов в изучение данной темы. Кроме того, проанализированы основные подходы к рассматриваемым проблемам, охарактеризованы наиболее значимые источники. Автором предложены модель и методологическая база для дальнейшего изучения современного положения белорусской диаспоры в России. Подчеркнута значимость междисциплинарного подхода к исследованию рассматриваемых проблем, важность принципов социальной, этнической и политической психологии.

Ключевые слова: национальные меньшинства, белорусская диаспора, Российская Федерация, национально-культурные общества, национальная идентичность, историография.

Мир последних десятилетий представляет собой явление поистине уникальное. Наряду с ожидаемым и широко пропагандируемым западными СМИ формированием общечеловеческой, общепланетарной культуры, еще в 1960–1970-е гг. наметилось и в настоящее время ярко проявилось стремление многочисленных этнических групп к сохранению и популяризации собственной национальной идентичности в различных формах ее проявления. В научной литературе такой феномен был обозначен как этнический парадокс современности, под которым подразумевается стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры и психологического склада. У многих миллионов людей осознание своей принадлежности к определенному этносу находит выражение в самых различных формах [1, с. 7].

Современные исследователи особенностей поведения больших социальных групп (макрогрупп), к которым относятся народы и нации, пытаются рас-

смотреть и интерпретировать указанные изменения и процессы, подчеркивая глубину и сложность таких понятий, как «этничность», «национальное самосознание», «национальный характер», «этнический конфликт».

В этой связи особую остроту проблеме современных межнациональных отношений добавляет активное формирование новых полноценных национальных диаспор. Под понятием «диаспора» (от греч. *diaspora* – рассеивание)¹ в настоящее время понимается проживание значительной части этноса (этнического сообщества) за пределами той страны, где живет основная его часть; диаспоры образуются в результате насиль-

¹ Первоначально под этим термином понималась область за границей Палестины, где жили евреи (особенно во время Вавилонского пленения после изгнания их в начале VI в. до н.э. Навоходносором II, а в I – II вв. н.э. – римлянами); постепенно термин «диаспора» стал использоваться и в отношении других религиозных и этнических групп, проживавших в новых районах расселения.

ственного выселения, угрозы геноцида, экономических и географических факторов и т. п. [2, с. 366].

В свою очередь, под понятием «белорусская диаспора» в различных современных белорусских энциклопедических изданиях подразумевается часть белорусов, проживающих за пределами Белоруссии, либо этнические белорусы, проживающие за пределами Республики Беларусь, категория лиц, для которых Белоруссия является исторической родиной [2, с. 315; 3, с. 315]. Вместе с тем белорусами, проживающими на территории Российской Федерации, для самоидентификации наряду с указанным термином используются понятия «землячество» (мотивируется более «белорусскими» корнями последнего – «зямля», «зямляк» и спецификой первоначального значения термина «диаспора»)², а также «община», «товарищество» и т. п. Наряду с универсальностью последних следует отметить, что понятие «землячество» (1. Принадлежность людей к одной местности в соответствии с рождением или жительством в границах своего национального государства и обусловленные этим связи между ними; 2. Компактная этническая группа в инонациональном окружении, временами организационно оформленная) действительно является по своему происхождению исторически близким для белорусских соотечественников в России (так определяли себя уроженцы Белоруссии – члены объединений ученической молодежи и интеллигенции, во второй половине XIX в. – 1914 г. оказавшиеся в крупных научных и культурных центрах Российской империи в связи с отсутствием возможности получить высшее образование на родине) [4, с. 132]. Тем не менее в связи с распространенным его использованием для указания общности рождения на территории определенных административно-территориальных единиц (например, зельвенцы³), а также двойственностью вышеуказанного определения понятия, более уместным нам представляется употребление термина «диаспора» – для обозначения этнических белорусов, проживающих за пределами Республики Беларусь в целом либо в отдельно взятом государстве, а термина «землячество» (равно как и «товарищество», «община») – для указания на конкретное региональное сообщество белорусов, проживающих за пределами Белорусии (московское белорусское землячество, архангельское белорусское землячество и т. д.).

По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, в настоящее время в результате миграционных процессов за пределами своей исторической родины проживают примерно 3,5–4 млн белорусов, не считая потомков в другом и следующих поколениях⁴.

² Станіслаў Буко: «Беларускае свята ў Маскве атрымалася» // Голас Радзімы. 2003. № 40. 2 окт.; Дорога к храму // Белорусы России. 2004. № 2. Июнь. С. 4; и др.

³ Зельвенцы // Вконтакте [Электронный ресурс]. 2006. URL: <http://vk.com/club51354645> (дата обращения: 12.05.2013).

⁴ Объединения белорусов за рубежом // Центр национальных культур Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2007. URL:

Особое место среди белорусских региональных сообществ в мире занимает собой белорусская диаспора в Российской Федерации. При всей видимой простоте и ясности положения белорусов в России, данный вопрос является весьма сложным и многоплановым. Во-первых, негативно сказывается на сохранении национальной идентичности белорусов массивное «размывающее» воздействие глобализационных процессов. Сказанное подтверждается результатами переписей населения Российской Федерации последних 20 лет, демонстрирующих постепенное сокращение количества белорусов в России (с 1,2 млн чел. в 1989 г., когда белорусская диаспора занимала 2-е место по численности после украинской [5, с. 81] до чуть более 520 тыс. чел. по результатам переписи 2010 г.)⁵.

Во-вторых, явным препятствием на пути консолидации белорусской диаспоры в России является доминирование политического фактора, а именно принятие / непринятие проводимого в Республике Беларусь политического и экономического курса (сложно скрываемым стал очевидный раскол по указанной линии среди разных поколений московских и петербургских белорусов, что в отдаленной перспективе может негативно сказаться на преемственности поколений в деле сохранения национальной идентичности).

Наконец, не менее существенно то, что деятельность ряда национально-культурных сообществ практически «держится» на ярких, харизматических лидерах. Показательным примером может быть отсутствие какого-либо национального объединительного центра во Владимирской области (и это несмотря на то, что по данным секретариата администрации области здесь проживает 3890 белорусов⁶) либо высказываемые опасения о возможном упадке национальной работы в Иркутске в связи уходом О. Рудакова с поста руководителя Иркутского товарищества белорусской культуры им. Яна Черского⁷.

Указанные факты предопределяют специфику самой проблемы освещения деятельности современных белорусских национально-культурных обществ в России. Ведь именно о положении белорусской диаспоры в России известно не так уж и много, а имеющаяся информация носит фрагментарный, преимущественно этнографический характер. С одной стороны, благодаря стараниям современных отечественных и российских исследователей (преимущественно работы

<http://centrkult.iatp.by/?m=3&page=1> (дата обращения: 12.05.2013).

⁵ Национальный состав населения Российской Федерации // Национальный состав населения Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2010 года. [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/peritog/tab5.xls (дата обращения: 02.06.2012).

⁶ Данные предоставлены 29.11.2012 электронным письмом отдела международных и региональных связей Совета народных депутатов города Владимира лично по согласованию с мэром г. Владимира С.В. Сахаровым.

⁷ У Сібіры змянілася беларуская ўлада // Kamunikat. [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://kamusunikat.org/naviny.html?artid=1387> (дата обращения: 12.05.2013).

ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклористики, Института истории НАН Беларуси, Сибирского отделения и Института антропологии и этнографии РАН, выполняющих совместные плановые научно-исследовательские проекты) на протяжении последних двадцати лет появились многочисленные публикации по вопросам сохранения национальной идентичности и приумножения культурного наследия белорусской диаспорой в России [6–14].

С другой стороны, приходится утверждать, что процесс информирования читателей о жизни современных белорусских национально-культурных обществ только набирает обороты. Особую динамику данный процесс приобрел на рубеже тысячелетий, что связано с появлением в 1999 г. такого значительного координирующего центра, как Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России», с выходом периодического издания посольства Республики Беларусь в России «Белорусы России», а также периодических изданий диаспоры, активизацией работы ряда электронных ресурсов (сайты «Белорусы России» – <http://www.belros.ru>, «Белорусы Москвы» – <http://www.belmos.ru/>, «Белорусы Югры» – <http://www.belorussian.ru/index/> и др.), с проведением Дней белорусской культуры в России.

Необходимо отметить, что «особое положение» белорусской диаспоры в Российской Федерации вызывает живой интерес не только среди профессиональных исследователей. Так, деятельность национально-культурных обществ на рубеже XX–XXI вв. приобретает явный политологический оттенок. Причем исследователи сами являются участниками происходящих событий. При этом не очевидны отдаленные последствия происходящих трансформационных процессов как в самой Республике Беларусь, так и в России. Кроме того, изучение деятельности отдельных организаций и учреждений существенно осложняется тем фактом, что большинство материалов (протоколы заседаний, отчеты об исполнении тех или иных показателей либо проведении мероприятий и т. п.) еще не поступили (либо вообще не поступят) в традиционные «хранилища информации». В связи с этим закономерно возрастает роль журналистов в освещении разных аспектов деятельности современной белорусской диаспоры в России, вследствие чего роль основного источника текущих сведений начинают играть сегодня периодические издания.

Переходя к характеристике наиболее значимых исследований, которые так или иначе затрагивают вопросы истории современной белорусской диаспоры в России, необходимо заметить, что основную массу таких работ составляют коллективные издания по истории белорусского зарубежья в целом, сборники научных статей и материалов конференций, посвященных как непосредственно положению белорусов в мире, так и современным проблемам национально-культурного сотрудничества в Беларуси.

Одним из первых обзоров, в котором довольно подробно освещается история формирования, разме-

щения и положения белорусов в мире, является статья известной исследовательницы истории белорусской диаспоры Г. Сергеевой в коллективном фундаментальном издании «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» («Энциклопедия истории Беларуси») [15, с. 328–336]. В последующие годы появились еще три значимых издания: «Хто ёсць хто сярод беларусаў свету» («Кто есть кто среди белорусов мира»), «Беларуская дыяспара: нарысы гісторыі і сучаны стан» («Белорусская диаспора: очерки истории и современное состояние») и «Беларускае замежжа» («Белорусское зарубежье»), которые существенно обогатили исследователей сведениями по истории белорусских организаций за рубежом (в том числе материалами из белорусских и зарубежных архивных фондов), иллюстративным рядом. Эти работы вызвали серьезный резонанс среди научной общественности и стимулировали интерес к изучению проблемы деятельности белорусской диаспоры не только в России, но и в мире в целом [16–18; 19, с. 357–377].

Среди сборников научных статей, в которых содержатся разнообразные интересные материалы по истории формирования и современному состоянию белорусской диаспоры в России, следует отметить «Новые славянские диаспоры» (статья Г.А. Григорьевой «Белорусская диаспора в России»), «Культура белорусского зарубежья» и материалы научно-практической конференции «Культура и образование национальное меньшинств Сибири» (в тезисах приводятся сведения по актуальным вопросам истории белорусской диаспоры в Сибири) [20–22].

Материалы конференций в основном посвящены вопросам сохранения и развития белорусской культуры и языка («Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый») («Белорусская диаспора как посредница в диалоге цивилизаций»), «Роля беларускай дыяспары ў захаванні і развіцці беларускай культуры» («Роль белорусского диаспоры в сохранении и развитии белорусского культуры»), «Беларусь в современном мире» и ряд других). Освещаются также вопросы формирования белорусских национальных организаций в России, появления и работы региональных сообществ белорусов Брянской, Иркутской, Новосибирской, Тюменской и Ярославской областей Российской Федерации [23–29].

Среди периодических изданий, касающихся указанных проблем, наиболее информативными являются журнал посольства Республики Беларусь в Российской Федерации «Белорусы России», газета «Голас Радзімы» («Голос Родины»), журнал «Кантакты і дыялогі» («Контакты и диалоги»). Значительное количество публикаций о деятельности ряда белорусских сообществ России представлено в журналах и газетах литературной и в целом культурной направленности (журнал «Неман», газеты «Культура», «Літаратура і мастацтва») («Литература и искусство») и др.), научных (журналы «Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Серыя 2» («Вести Белорусского государственного педагогического университета. Серия

2»), «Весці Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук» («Вести Академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук»), «Пытані мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі» («Вопросы искусствоведения, этнологии и фольклористики») и др.), научно-популярных (журналы «Беларускі гістарычны часопіс» («Белорусский исторический журнал»), «Arche» и др.) и общественно-политических (журналы «Беларуская думка» («Белорусская мысль»), «Могилев Style», газеты «Звязда» («Звезда»), «Пагоня» («Погоня») и др.) изданиях.

Различные национальные организации наших соотечественников представлены в белорусской периодической печати неравномерно, что связано с масштабом их деятельности (идет ли речь о белорусском землячестве на Камчатке либо о РНКА «Белорусы Москвы», не говоря уже об организации федерального уровня ФНКА «Белорусы России»), финансовыми возможностями, а также интенсивностью их контактов с руководством товарищества «Родина» и редакцией газеты «Голас Родины». Так, достаточно четкое представление у читателей имеется о деятельности Иркутского товарищества белорусской культуры им. Я. Черского, НКА «Автономия Беларусь» Тюмени, НКА «Беларусь» Республики Коми, НКА «Белорусы Сибири» и Белорусского культурно-просветительского центра им. Е. Полоцкой в Новосибирске, ФНКА «Белорусы России», РНКА «Белорусы Москвы» и НКА «Белорусы Югры» (Сургут), НКА «Нёман» в Тольяты, товарищества русско-белорусской дружбы «Сяброўства» («Товарищество») и Музея им. М. Богдановича в Ярославле, Ростовской региональной общественной организации «Союз белорусов Дона», НКА «Калининградское землячество белорусов», НКА и Фонда «Белые Росы» в Санкт-Петербурге, белорусского товарищества «Спадчына» («Наследие») в Казани, областной общественной организации «Кузбасская община «Беларусь»», Томской региональной общественной организации белорусской культуры «Белые росы» и др.

Основная масса публикаций носит преимущественно «событийный» характер. Среди наиболее многочисленных и информативных поводов можно выделить участие представителей организаций в праздновании традиционных народных праздников⁸, в торжественных мероприятиях по случаю Дня Независимости Республики Беларусь и Дня Победы⁹, сотрудничество в рамках реализации мероприятий Дней белорусской

культуры¹⁰, участие в Фестивале «Славянский базар в Витебске»¹¹, выставке-форуме «СМИ в Беларуси»¹², а также непосредственной работе по активизации контактов с соотечественниками¹³.

Говоря об изданиях самих белорусских обществ в России, необходимо констатировать, что ряд из них либо не имеют своего печатного периодического издания, либо издаются нерегулярно или не распространяются на территории Республики Беларусь. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, собственные периодические издания имеются либо имелись на момент подготовки размещенного на сайте материала у Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России» (газета «Белорусы России»), Архангельской общественной организации «Землячество «Беларусь» (газета «Единый мир»), Иркутского товарищества белорусской культуры имени Яна Черского (газета «Маланка»), Краевой национально-культурной автономии Красноярск «Беларусь» (издавалась газета «Калі ласка»), Общественной организации «Московский клуб белорусов» (газета «Сябры»), Общественной организации «Союз белорусов Дона» (ежегодный литературно-художественный и историко-этнографический альманах «Мы – славяне»), Межрегионального общественного объединения Санкт-Петербурга «Белорусско-российское братство» (газета «Русская земля») ¹⁴.

Относительно непериодических печатных изданий необходимо также отметить, что особую группу новейших исследований по истории белорусской диаспоры в России составляют издания так называ-

⁸ Беларускія калядкі ў Сібіры // Голас Радзімы. 2005. № 7–8; Роздум пра традыцыі // Там же. 2007. № 48; І ў Іркуцку гукалі вясну... // Там же. 2009. № 12; Купале – светлая пара // Там же. 2010. № 23; Купалле, Купала і Дон // Там же. 2011. № 22; Шчасце ў дом прыносіць бусел // Там же. 2012. № 3; и др.

⁹ Беларусы замежа прынялі ўдзел у святкаванні Дні Незалежнасці // Голас Радзімы. 2006. № 27–28; Плённы май для суайчыннікаў // Там же. 2008. № 22; Ад Волгі – да Буга // Там же. 2009. № 18; Незабыўны водгук былых гадоў // Там же. 2011. № 26; Яны таксама набліжались Перамогу // Там же. 2011. № 34; Помні пра Хатынь, Адэліна // Там же. 2012. № 19; и др.

¹⁰ Дні беларускай культуры ў Новасібірску // Голас Радзімы. 2004. № 26–29; «Карагод сяброў» склікалі беларусы // Там же. 2005. № 26–27; Дні Беларусі ў Падмаскоўі // Там же. 2006. № 38–39; Культурны ўзаемаабмен // Там же. 2008. № 22; Творчасць не мае межаў // Там же. 2009. № 8; 3 Году – у Год // Там же. 2009. № 43; Гастролі – па ўсім свеце // Там же. 2010. № 5; Светлыя згадкі і добры настрой // Там же. 2011. № 22; Замова на шчасце // Там же. 2010. № 47; и др.

¹¹ У Віцебск з усяго свету // Голас Радзімы. 2011. № 12; Хуткая сустрэча // Там же. 2011. № 24; Сустрэчы, якія натхняюць // Там же. 2011. № 26; и др.

¹² Кнігі з Беларусі // Голас Радзімы. 2006. № 38–39; Перыядычныя выданні беларускай дыяспары // Там же. 2004. № 38–41; На друкарскім варштаце – «Беларускі Пецярбург» // Там же. 2008. № 34; Друкаваная трыяда // Там же. 2009. № 1; 3 краёў далёкіх і блізкіх // Там же. 2009. № 31; и др.

¹³ Беларусь і Расія дамовіліся аб садзейнічанні суайчынніка // Голас Радзімы. 2006. № 49–50; Стымул для сяброўства // Там же. 2008. № 48; Веча дыяспары // Там же. 2009. № 44; Размова пра надзею // Там же. 2010. № 14; Валерыі Казакоў: «Мы разам зрушым гэтую справу» // Там же. 2010. № 46; У заўтра крочым разам // Там же. 2010. № 47; На добры і доўгі ўспамін // Там же. 2011. № 27; Жыгнёвы сноп ад роднай нівы // Там же. 2011. № 30; Атрымалі газету? Напішыце! // Там же. 2011. № 39; 3 чаго пачынаецца «Радзіма» // Там же. 2011. № 42; Трымай мяне, саломінка, трымай // Там же. 2012. № 5; и др.

¹⁴ Структуры соотечественников «Россия» // Беларусь XXI век. [Электронный ресурс]. 2007. URL: http://www.belarus21.by/files/000159_28741_ROSSIA.doc (дата обращения: 12.05.2013).

емой персональной истории, которые рассматривают положение белорусской диаспоры в России через призму жизненного пути отдельных ее представителей [30–32].

Наконец, особую группу изданий составляют работы, посвященные характеристике истории становления и развития белорусской диаспоры в отдельных регионах России (прежде всего в Сибири, Коми, Санкт-Петербурге и др.) [33–35].

Подводя итоги, необходимо отметить, что современная историография истории белорусской диаспоры в России очень богата и разнообразна. Сегодня большинство публикаций носят персональный либо проблемно-региональный характер, различные организации белорусской диаспоры представлены в неравной степени, отсутствуют работы, посвященные комплексному отражению особенностей их положения на современном этапе и их деятельности по сохранению национальной идентичности.

Назрела необходимость в проведении комплексного изучения деятельности современных белорусских национально-культурных обществ по сохранению национальной идентичности белорусов, проживающих на территории Российской Федерации. Требуется анализа вопросы правового регулирования положения белорусского национального меньшинства в России на рубеже XX–XXI вв.; освещения динамики численности, территориального размещения и организационной структуры белорусской диаспоры в России; изучения форм и методов развития национального самосознания, сохранения национальной идентичности и популяризации национальной культуры среди белорусов Российской Федерации; выявления особенностей взаимных контактов белорусов России с представителями иных национальных групп в процессе сохранения своей национальной идентичности; взаимоотношений белорусских национально-культурных сообществ России с представителями органов государственной власти Республики Беларусь и белорусского общества. Сложность и многоплановость поставленных проблем требуют применения ключевых принципов исторического исследования (объективности, историзма и ценностного подхода) и конкретно-исторических методов – историко-генетического, историко-системного, историко-сравнительного с использованием принципов и методов социальной (метод традиционного анализа документов, социометрия, опрос, беседа), этнической (метод изучения этнических стереотипов, опрос, беседа) и политической (анализ статистических данных, моделирование) психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин А.И. Новая идентичность против глобализации // Диалог культур в условиях глобализации / Материалы Бакинского форума, посв. памяти Гейдара Алиева. М., 2012. С. 225–233.
2. Сяргеева Г.Г. Дыяспара беларуская // Республика Беларусь: Энциклопедия: В 6 т. Минск, 2005–2008. Т. 3. Минск, 2006. С. 328–336.
3. Голубева Н.А. Диаспора белорусская // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Мінск, 1996–2004. Т. 6. Мінск, 1998. С. 315–317.
4. Нікіцін М.Г. Зямляцтва // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Мінск, 1996–2004. Т. 7. Мінск, 1998. С. 132.
5. Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. М., 1993. 89 с.
6. Белорусы в Сибири: сб. ст. Новосибирск, 2000. Т. 1. 146 с.
7. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. 237 с.
8. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. Новосибирск, 2011. 422 с.
9. Сяргеева Г.Г. Беларуская дыяспара ў новых незалежных дзяржавах: нацыянальна-культурны аспект // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук. 1997. № 3. С. 52–61.
10. Григорьева Р.А. Белорусы в Калининградской области (переселение, демография, идентичность) // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. 2011. Вып. 10. С. 322–331.
11. Курпиченко В. Белорусы Сибири // Неман. 2011. № 12. С. 214–224.
12. Таварыства беларускай культуры ў Іркуцку // Беларускі гістарычны часопіс. 2003. № 4. С. 56–59.
13. Лыч Л. Белорусы Сибири // Неман. 2000. № 4. С. 160–173.
14. Лыч Л. Испытание Сибирью // Неман. 2003. № 3. С. 133–142.
15. Сяргеева Г. Дыяспара беларуская // Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1993–2003. Т. 3. 1996. 527 с.
16. Хто ёсць хто сярод беларусаў свету (энцыклапедычны даведнік). Мінск, 2000. Ч. 1: Беларусы і ўражэнцы Беларусі ў памежных краінах. 313 с.
17. Беларускаяе замежжа = Белорусское зарубежье / склад. Н.А. Голубева. Мінск, 2010. 480 с.
18. Беларуская дыяспара: нарысы гісторыі і сучаны стан. Мінск, 2006. 160 с.
19. Гардзюк Н. Плагіят і прафанацыя гісторыі беларускай дыяспары // Беларускі гістарычны агляд. 2007. Т. 14. Сп. 1–2.
20. Культура беларускага замежжа. Мінск, 1998. Кн. 3. 192 с.
21. Новые славянские диспоры / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 1996. 292 с.
22. Тезисы научно-практической конференции «Культура и образование национальных меньшинств Сибири» (Новосибирск, 12–13 апреля 1997 г.). Новосибирск, 1997. 51 с.
23. Роля беларускай дыяспары ў захаванні і развіцці беларускай культуры = The Role of the Belarusian Diaspora in Preserving and Developing Belarusian Culture: матэрыялы міжнароднай канферэнцыі (Лондан, 29–30 верасня 2001 г.) / Беларуская бібліятэка і музей імя Ф. Скарыны; уклад. І. Іваню, І. Лабацэвіч. Мінск, 2004. 109 с.
24. Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый: матэрыялы III міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый» (Мінск, 21–25 мая, 4–7 снежня 2000 г.). Мінск, 2001. 312 с.
25. Вертинский О.П. Белорусская диаспора в Российской Федерации. История возникновения // Беларусь в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф., посв. 85-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 3 ноября 2006 г.). Минск, 2007. С. 31–32.
26. Вярцінскі А.П. Беларуская дыяспара ў Сібіры: гісторыя і сучасны стан // Беларусь в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 30 октября 2008 г.). Минск, 2008. С. 23–25.
27. Вертинский О.П. Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России» – десять лет деятельности // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посв. 88-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 30 октября 2009 г.). Минск, 2009. С. 258–260.
28. Вертинский О.П. Белорусская диаспора в России в современном информационном пространстве // Беларусь в современ-

ном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посв. 89-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 29 октября 2010 г.). Минск, 2010. С. 227–229.

29. *Вертинский О.П.* Модели отношения диаспор с российским государством (на примере белорусской и украинской общин) // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посв. 85-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 29 октября 2011 г.). Минск, 2011. С. 257–258.

30. *Аникеев Л.* Белорусская Сибирь. Очерки. М., 2000. 464 с.

31. *Андреевец Г.Н.* Белорусы в России. М., 2002. 400 с.

32. *Андреевец Г.* В краю белых птиц // Неман. 2009. № 2. С. 130–138.

33. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. 237 с.

34. След на Северной земле (о вкладе белорусов в развитие экономики, культуры и образования Республики Коми) / сост. А.С. Крупенько, М.И. Курочкин. Сыктывкар, 2006. 438 с.

35. *Нікалаеў М.* Беларускі Пецярубур. СПб., 2009. 536 с.

Статья поступила
в редакцию 21.11.2013.

УДК 930:94(=161.3)(571)

Е.В. КОМЛЕВА

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ СИБИРИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: feodal@history.nsc.ru

Представлен анализ современной российской историографии, посвященной истории и культуре белорусов Сибири. Отмечено, что в течение последних двадцати лет история и культура белорусов Сибири изучается в рамках нескольких направлений: фольклористики, этнографии, исторической демографии, истории заселения и освоения Сибири, биографических и краеведческих исследований. Рассмотрены ключевые публикации последних лет, в которых освещаются различные аспекты роли белорусов в заселении и социально-экономическом развитии региона. Проанализированы новые проблемы и методологические подходы, встречающиеся в современной российской историографии по истории белорусского этноса в Сибири. Указаны такие трудности, с которыми приходится сталкиваться исследователям, как сложность идентификации белорусов в составе сибирского населения в XVI–XIX вв., отсутствие способов выявления белорусских фольклорных источников, относящихся к раннему периоду. Акцентировано внимание на интеграции усилий специалистов из разных областей научного знания, а также ученых России и Республики Беларусь в деле изучения эволюции белорусов на территории Сибири, межэтнического взаимодействия и межкультурного обмена между проживавшими здесь народами. Намечены возможные перспективы для дальнейшей работы: изучение миграционных связей населения Белоруссии и Сибири, хозяйственных практик белорусов в Сибири, межкультурного взаимодействия и преемственности традиций, а также развитие краеведческих исследований по изучению роли белорусов в истории отдельных сибирских городов и деревень.

Ключевые слова: Сибирь, белорусы, историография, межкультурное взаимодействие, миграционные процессы.

Получившие широкий размах со второй половины 1980-х гг. процессы национальной и религиозной самоидентификации населения нашей страны стимулировали рост интереса к изучению истории и культуры проживающих в ней народов – повсеместно стали учреждаться национальные культурные общества, регулярно проводятся научные конференции и издаваться работы, посвященные проблемам этнического развития [1–4]. На рубеже XX–XXI вв. новый импульс получило и исследование прошлого и настоящего белорусов, составляющих заметную часть жителей как в городах, так и в сельской местности современной России. В центре внимания исследователей оказались, в частности, такие проблемы, как взаимодействие населения в районе русско-белорусского пограничья, культурные границы расселения русских и белорусов [5–8], жизнь белорусов в разных регионах России, в том

числе и на огромной территории ее азиатской части – в сибирском «плавильном котле», в котором сталкивались, взаимодействовали и «переплавливались» в новую общность люди с разным социальным, региональным и национальным происхождением.

В последние двадцать лет история и культура белорусов Сибири активно изучается фольклористикой, этнографией, исторической демографией, историей заселения и освоения Сибири, историческим краеведением, широкое развитие получили биографические исследования. Благодаря усилиям многих научных коллективов, объединяющих специалистов из разных областей, и плодотворному сотрудничеству с исследователями Республики Беларусь удалось достичь впечатляющих результатов: собрать, проанализировать и представить в виде монографий, научно-справочных изданий и сборников статей огромный фактический материал по исто-